

Преподаватель прибыл еще до того, как прозвенел колокол. Сначала он заметил Се Линя в первом ряду и удовлетворенно кивнул, но тут же увидел Цзян Синя, сидящего рядом с ним.

Старейшина нахмурился, однако в итоге промолчал.

— Сегодня мы изучим Массив Сбора Духовной Энергии. Его основное назначение — концентрация большого количества духовной энергии за короткий промежуток времени. Начертание такого массива во время прорыва помогает повысить шансы на успех... Что ж, не будем тратить время на лишние слова, приступим к изучению, — проговорил старейшина, отвечая за дисциплину и массивы, и принялся расхаживать по классу.

Цзян Син подумал, что до этого момента старейшина как раз наговорил немало лишнего.

Голос преподавателя звучал монотонно, словно он читал заунывную молитву.

— Сейчас я назову несколько ключевых моментов в начертании массива. Главное — это контроль над собственной духовной энергией. Каждый раз, ведя линию, вы должны равномерно распределять поток энергии по мазку, однако есть три точки, где напор следует усилить... — закончив объяснение, старейшина вернулся на свое место.

— А теперь я попрошу кого-нибудь из учеников выйти и продемонстрировать усвоенное.

Его взгляд обвел аудиторию и остановился на Цзян Сине:

— Цзян Син, давай ты выйдешь и покажешь нам свои навыки.

Все замерли в ожидании позора Цзян Синя. Смех да и только: отправить его к доске? Да любой здесь справится лучше, чем он.

Кто же не знал, что Цзян Син бездарен и совершенно не годится для пути совершенствования? Было очевидно, что старейшина решил намеренно поставить его в неловкое положение.

Се Линь с тревогой посмотрел на Цзян Синя, но тот лишь успокаивающе улыбнулся ему:

— Поверь мне, хорошо? Я ведь твой старший брат.

Солнечный свет, падавший из окна, осветил сияющую улыбку юноши. Его глаза превратились в полумесяцы, а сам он стал похож на теплое весеннее солнце, способное развеять любую печаль в мире.

Прекрасен благородный муж, словно отшлифованный нефрит, — сердце Се Линя дрогнуло.

На мгновение Се Линь потерял дар речи, и в глубине его души, казалось, проклюнулось какое-то семя...

Цзян Син уверенно вышел вперед. Его осанка была прямой, взгляд — твердым и глубоким. В тонких, изящных пальцах он держал кисть, смоченную в киновари. Кончик кисти замер в воздухе, а затем движения юноши стали спокойными и размеренными. Линии ложились легко, словно текучая вода, словно он находился в полном резонансе с дыханием самого неба.

Уголки губ юноши едва заметно приподнялись в безмятежной улыбке.

Невидимые линии соединились, образуя очертания массива, и в следующее мгновение он вспыхнул ярким светом — массив был завершен.

— Как вам, старейшина Цзинь? — Цзян Син посмотрел на него с нескрываемым торжеством.

Се Линь поймал себя на мысли, что этот самоуверенный юноша вовсе не вызывает раздражения, скорее наоборот — он кажется невероятно милым, словно маленький котенок, демонстрирующий свою значимость.

Старейшина Цзинь фыркнул:

— Повезло тебе, начертал-таки. Садись на место.

Повезло? Что за бред? Неужели так трудно признать, что кто-то другой оказался способным?

Старейшина Цзинь явно придирался к Цзян Синю из-за истории с Лю Си, считая, что в том инциденте виноват именно Цзян Син. Хотя на самом деле Лю Си просто получил по заслугам.

Даже Се Линь не смог бы завершить массив с первой попытки, поэтому ученики в зале лишь молча недоумевали по поводу упрямства старейшины.

В мире совершенствующихся всегда почитали силу, и отношение к Цзян Синю начало стремительно меняться.

— Хозяин, ты и правда умеешь это делать? — удивленно отозвалась Система 123.

Она уже даже приготовилась потратить собственные очки, чтобы купить для него вспомогательные предметы.

— А я разве говорил, что не умею? — в конце концов, у него были воспоминания прежнего владельца тела, так что освоить подобное было проще простого.

— Хозяин, ты просто невероятен! Все вокруг смотрят на тебя совсем иначе. Прими мое восхищение! — восторженно воскликнула Система 123.

— ...Обойдемся без этого.

<http://bllate.org/book/22216/2317155>